

МУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Декабря № 23 1881 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

Объявляемъ въсьмъ върнымъ нашимъ поданнымъ Бю Императорское Высочество, Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Государь Великій Князь Павелъ Александровичъ и Ихъ Императорскія Высочества, Государя Великія Князя: Димитрій Константиновичъ и Михаилъ Михайловичъ, по случаю совершившагося совершеннѣйшаго Ихъ, произнесли торжественно предъ лицомъ святой церкви и подъ знаменемъ чести, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Ихъ на предлежащее Имъ отъ нынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да освящаетъ и укрѣпляетъ Ихъ на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды

къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Нихъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ г. Гатчинѣ въ 26 день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христога тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Ноября 30.— Съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста о совершеннolътіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей: Павла Александровича, Дмитрія Константиновича и Михаила Михайловича о принятіи ими присяги.

Св. Правител. Синодъ слушали вѣдніе правительствующаго сената, отъ 27 ноября 1881 года, съ печатнымъ экземпляромъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 26 день ноября сего года, о совершеннolътіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей: Павла Александровича, Дмитрія Константиновича и Михаила Михайловича и о принятіи ими присяги. Приказали: 1) Напечатавъ потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать оные, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ,

чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указа, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кроме тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію), при чемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить такое самимъ преосвященнымъ архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Св. Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

ОТНОШЕНІЕ Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА.

На имя Его Высокопреосвященства (23 октября 1881 г.)

Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ, что однимъ изъ присутственныхъ мѣстъ было принято на службу по вольному найму лицо, представившее въ удостовѣреніе своей личности плакатный паспортъ, что впоследствии, когда это лицо, вѣдѣ за совершеннымъ имъ преступленіемъ, скрылось, паспортъ этотъ оказался подложнымъ и что посему, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время, онъ, г. Министръ, нашелъ необходимымъ сдѣлать по вѣренному ему министерству распоряженіе, чтобы опредѣленіе лицъ на службу по вольному найму въ уѣздыя и губернскія учрежденія было производимо не иначе, какъ по предварительному удостовѣренію подлинности представляемыхъ ими лицами документовъ.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что въ подвѣдомственныхъ Вашему Преосвя-

шенству епархіальныхъ учрежденіяхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и при перквахъ есть лица поступающія на службу по вольному найму, долгомъ считаю покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырѣ, обратить вниманіе подлежащихъ начальствъ, церковныхъ причтовъ и старостъ на необходимость какъ осмотрительнаго выбора лицъ, допускаемыхъ къ тѣмъ или другимъ занятіямъ по вольному найму, такъ равно и надлежащаго удостовѣренія въ подлинности ихъ документовъ и въ тождествѣ оныхъ съ ихъ личностями.

Резолюція Его Высокопреосвященства на сему отношеніи послѣдовала такая: „Консисторіи, принявъ къ свѣдѣнію и руководству требуемое сими отношеніемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а также чрезъ благочинныхъ всѣмъ причтамъ и старостамъ церковнымъ осмотрительно допускать лица къ тѣмъ или другимъ занятіямъ по вольному найму и несомнѣнно удостовѣриться въ подлинности ихъ документовъ и въ тождествѣ оныхъ съ ихъ личностями. Копію отъ сего отношенія сообщить правленію семинаріи и просить ея сдѣлать съ своей стороны зависящее распоряженіе по всѣмъ училищнымъ правленіямъ о точномъ исполненіи требуемаго сими отношеніемъ“.

ИЗВѢСТІЯ

а) Награды.

Священники: 1) одоев. у. с. Карачева *Александръ Витовладовъ*, с. Стоянова *Петръ Мерцаловъ* и с. Петровскаго *Навелъ Барковъ*, 2) венев. у. с. Повѣткина *Василій Любомудровъ* и с. Подлубнаго-Ясеновъ *Петръ Дроздовъ* и 3) новосильск. у. с. Каменки *Василій Ивановскій* Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренниками.

б) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Въ Николаевскую ц. с. Глухихъ Полянъ тульскаго у. церковноустарости кум. *Теодоромъ Григор. Чуловымъ* пожертвовано шесть подовѣчниковъ и люстра, стоящая въ сложности 440 руб. Революціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшаго на донесеніи благочиннаго Іосифа Богданова объ этомъ пожертвованіи, велѣно о пожертвованіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а жертвователю церковному старостѣ Теодору Чулову объявить признательность епархіальнаго начальства.

— Благочинный крапив. 2-го округа свящ. Д. Белоусовъ рапортомъ своимъ донесъ, что церков. старостою села Жавы крест. *Яковомъ Димитр. Ильинымъ* пожертвовано въ мѣстную церковь 1600 руб. и на это пожертвованіе сдѣланы слѣдующія поправки и подѣлки по храму: кровля его окрашена мѣлянкою, снаружи церковныя стѣны выбѣлены извѣстью по исправленной штукатуркѣ, внутри трапезной теплою ц. стѣны выкрашены масляными красками; въ двухъ придѣльныхъ иконостасахъ всѣ мѣстныя иконы, а также какія есть по стѣнамъ, вычищены, исправлены и покрыты лакомъ. По опредѣленію консистории, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, церковному старостѣ крест. Якову Ильину, за его благопечетельность о своемъ приходскомъ храмѣ, объявляется признательность епарх. начальства.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епарх. начальства — жертвователямъ: 1) крест. дер. Кольны братьямъ *Панфилу* и *Ивану Усачевымъ* за пожертвованіе ими въ Воскресенскую ц. с. Костомарова чер. у., колокола въ 20 п. 10 фун. цѣною въ 338 р. 44 к. и 2) и. д. псаломщика с. Костомарова того же у. *Порфирию Рождественскому*, за пожертвованіе въ свою приходскую ц. колокола въ 15 п. 10 ф., въ 253 р. 60 коп.

— Благочинный черяск. 2 округа священникъ Андрей Казанскій донесъ, рапортомъ своимъ, что, 1) начато съ благословенія Его Высокопреосвященства возобновленіе храма въ с. Никольскомъ Рѣпномъ въ настоящее время

окончено: стѣны внутри храма окрашены вновь масляными красками и вся поствѣнная живопись возобновлена въ лучшемъ видѣ и 2) на производство этихъ работъ пожертвовано мѣстными прихожанами, крестьянами 150 руб. и вдовою землевладѣльца *Лидією Дмитр. Офросимовою* 100 руб. По резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на рапортѣ благочиннаго, жертвователю г-жѣ Офросимовой и прочимъ прихожанамъ-жертвователямъ, объявляется признательность епархіал. начальства.

в) Пожертвованія.

Священникъ села Каменки, одоев. у., *Феодотъ Глаголевъ* донесъ Его Высокопреосвященству, что по ходатайству генераль-адъютанта Александра Михайловича Рылѣва, въ семъ 1881 году въ Спасскую ц. с. Каменки поступили пожертвованія: а) въ генварѣ мѣсяцѣ — изъ зимняго дворца Его Императорскаго Величества, въ память въ Бозѣ почившей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, фелонь, епитрахиль, поручи и поясъ — бархатныя малиноваго цвѣта; б) въ маѣ мѣсяцѣ — съ могилы въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II — вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, который въ настоящее время хранится въ храмѣ, въ особо-устроенномъ ящикѣ подъ стекломъ; в) въ сентябрѣ — двѣ священ. ризы, двѣ епитрахили, два пояса, восемь поручей, два стихаря и два орара — газетовыя, желтаго цвѣта. Послѣднія пожертвованія поступили при бумагѣ завѣдывающаго печальными церемоніями статскаго совѣтника Зиновія Дегтярова — слѣдующаго содержанія: „Съ соизволенія Государя Императора и съ разрѣшенія Министра Двора графа Александра Владиміровича Адлерберга, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, отпущено ризницы генераль-адъютанту Александру Михайловичу Рылѣву двѣ свящ. ризы, двѣ епитрахили“ и проч. (см. п. в). Резолюціею Его Высокопреосвященства велѣно о пожертвованіяхъ сихъ напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

— Благочинный тульскаго 3-го округа свящ. І. Богдановъ рапортомъ донесъ, что въ Покровскую ц. с. Рома-

нова почетн. гражд. *Александромъ Вуколовъ*. *Кузовлевымъ* пожертвованы три иконы: Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Крестителя; всѣ три иконы въ серебряныхъ ризахъ, въ которыхъ вѣсу 5 фун. 30 золотн. О пожертвованіи этомъ Его Высоконпреосвященствомъ велѣно напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

— Въ Покровскую церковь, что при тульскомъ тюремномъ замкѣ, тульскимъ купцомъ *Петромъ Иванъ Сушкинымъ* пожертвована икона Христа Спасителя, стоимость которой простирается до 150 руб.

— Въ Христорождественскую ц. села Токмакова тульск. у. проживающимъ въ настоящее время въ Москвѣ г. *Николаемъ Карповымъ* пожертвованы два государств. 5⁰/₀ банковыхъ билета втораго выпуска, выданные на предъявителя, по 150 р. каждый, и два купона—въ 25 руб. и въ 3 р. 75 к. Пожертвованіе это назначено на украшеніе храма въ с. Токмаковѣ.

— По донесенію благочиннаго епифан. 2 округа свящ. Петра Руднева, 1) на построеніе новой каменной, вмѣсто ветхой дерев., колокольни въ селѣ Клетоткахъ пожертвовано: а) присутствующими на панихидѣ 10 марта по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II—32 руб., б) приходскимъ попечительствомъ—250 руб., и в) вдовою подпоручика Надеждою Аван. Страховою 7 дес. мелкаго лѣса, стоящаго около 700 р.; 2) на производство поправокъ и подѣлокъ по ц. с. Каменки собрано отъ мѣстныхъ прихожанъ 327 р., благодаря чему кровля храма окрашена, исправленъ карнизъ, внутреннія стѣны церкви подклеены холстомъ, окрашены масляною краскою и росписаны изображеніями 18 угодниковъ Божіихъ; приобрѣтены подсвѣчники не дорогіе, но искусной, чистой работы; кромѣ того, отъ неизвѣстнаго пожертвовано большихъ размѣровъ Евангеліе, съ вызолоченою металлическою доскою, цѣною во 100 р.; 3) на исправленіе ветхостей по церкви села Знаменскаго церков. старостою крест. *Никифоромъ Голубковымъ* пожертвовано 100 р. и при его содѣйствіи, совместно съ свящ. Сахаровымъ, собрано отъ прихожанъ 75 руб. На пожертвованія эти въ настоящее время исправлена позолота на иконостасѣ и окрашены внутри стѣны храма, частію масляною, частію клеевою красками.

— Пожертвовано: 1) въ Троицкую ц. с. Полевыхъ Локотцевъ ефрем. у. помѣщикомъ *Яковомъ Петроа. Бахтаровымъ*, билетъ вѣчнаго вклада ефремов. город. обществ. банка въ 2000 р. съ назначеніемъ процентовъ: съ 500 р. въ пользу причта с. Полевыхъ Локотцевъ, съ 500 р. на украшеніе храма, съ 500 р. на поддержаніе фамильнаго склепа гг. Бахтаровыхъ, устроеннаго при церковной оградѣ, и съ 500 р. на освѣщеніе этого склепа, ломпадами и свѣчами, въ извѣстные дни, когда должно совершаться богослуженіе въ склепѣ, согласно завѣщанію; 2) въ Христорожественскую ц. с. Баранова тул. у. а) крест. с. Баранова *Варфоломеемъ Ивановымъ* билетъ вѣчнаго вклада тул. Сушкинскаго банка во 100 р., для пользованія процентами причту и церкви поровну, б) крест. сельца *Федешова Михаиломъ Васильевымъ* полное священ. облаченіе и одежды на престолъ и жертвенникъ, мишурной парчи, цѣною въ 30 р. и в) тул. куп. *Николаемъ Павл. Дялинымъ* полное священ. облаченіе шелковой матеріи въ 20 р.; 3) въ Михаило-Архангельскую ц. с. Архангельскаго-Стародубокъ того же у. а) перс. стар. крест. дер. *Теодоровки Егоромъ Павловымъ* хоругви въ настоящую ц. въ 60 р.; б) крест. *Василемъ Андреевымъ* мѣдная посеребренная риза на икону Казанской Божіей Матери въ 55 р., в) таковая же риза на икону св. Пророка Или въ 45 р.; крест. с. Стародубокъ *Михаиломъ Дюмидовымъ*, г) крест. *Михаиломъ Александровымъ* и *Павломъ Терентіевымъ* мѣдная посеребренная риза съ вызолоченымъ вѣнцомъ на икону Архистратига Михаила въ 35 р., д) таковая же риза на икону св. князя Владимира въ 30 р.; крест. дер. *Теодоровки Егоромъ Курявцевымъ* и е) на пожертвованныя прихожанами деньги въ количествѣ 170 р. мѣст. свящ. *Семеномъ Соколовымъ* приобрѣтены двѣ мѣдныя посеребренныя ризы на мѣст. иконы Христа Спасителя и Божіей Матери по 40 руб. каждая и устроены таковыя же ризы съ вызолочеными вѣнцами на другія 4 иконы; всего же пожертвовано на украшеніе храма с. Архангельскаго-Стародубокъ 395 р.; 4) въ Крестовоздвиженскую ц. с. Яковлевскаго того же у. а) неизвѣстнымъ—ковчегъ для храненія Св. Даровъ серебр. позолоченный 84 проб. вѣсомъ въ 2½ ф., б) куп. *Ефре*

момъ *Васил. Шаховымъ* на престольный крестъ серебр. вызолоченый 84 проб. въ 3 ф. и в) крест. дер. *Каншина Алексеемъ и Алексеевичемъ* иконописный образъ Воскресенія Христова съ двенадцатыхъ праздниковъ, въ серебр. ризѣ съ кротою и аналогіемъ подъ него и 5) вдовою *Ефремов.* (с 2 гильдіи куп. *Александрю Иван. Астафьевою* въ дер. в г. *Ефремова* да) въ Соборную Троицкую два билета вѣчнаго вклада ефрем. город. обществ. банка: одинъ въ 200 р. въ пользу ц., а другою въ 300 р. въ пользу причта (за вѣчное поминовение: *Аванасія, Ирины, Василія, Пелагеи, Елисаветы, Ирины, Татианы, Іоанна, Евдокии и Николая* и б) и во Всевятскую Кладбищенскую ц. два билета вѣчнаго вклада того же банка по 100 руб. каждый: одинъ въ пользу причта за поминовение тѣхъ же лицъ и другой въ пользу церкви.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) діако́нъ въ званіи псаломщика с. *Стоянова одоев. у. Алексѣй Пятницкій*, 2) и. д. штат. псаломщика с. *Петровскаго-Парышкина* крапив. у. *Димитрій Ильинскій*, 3) и. д. штат. псаломщика Соборной Успенской г. *Новосіа д. Петръ Архангельскій*, 4) сверх. штат. и. д. псаломщика с. *Войнова* новосильск. у. *Фиммонъ Никольскій*, 5) пономарь Христорождественской, что на оруж. сторонѣ, г. *Тулы* ц. *Василій Успенскій*, 6) зашт. пономарь с. *Воскресенскаго* на *Роскѣ* чернск. у. *Иванъ Воскресенскій* и 7) послушница *кашир. жен. Никитской общины Ефросинья Поварова*.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, освящены мѣст. благочинными придѣльные храмы: 1) новоустроенный—въ с. *Зиновьевѣ* богородиц. у. во имя св. *Архистратига Михаила* и 2) возобновленный—въ с. *Вышнемъ-Костомаровѣ* крапив. у. во имя св. *Димитрія Ростовскаго*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждены законоучителями священники: с. *Куркина*, ефремов. у. *Владимѣръ Благотѣщенскій*, с. *Хмѣлеваго* того же у. *Михаилъ Соколовъ* и с. *Знаменскаго-Мышенки* епиф. у. *Іоаннъ Моисеевъ* въ мѣстныхъ своихъ сельскихъ училищахъ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждены цер. старостами: 1) при Николаевской ц. с. Ясеноваго одесв. у. на мѣсто умершаго цер. старосты *Алексия Куп.* *Давида Мванов.* Созонова сына его *Михаила Созонова* и 2) при Николаевской ц. с. Краснополя епиф. у. крест. г. *Никаноръ Ермолаев Юдинъ.*

По резолюціи Его Высокопреосвященства объявляются вакантными мѣста: 1) штат. свящ. мѣсто въ с. Швыревой слободѣ епиф. у., 2) второе штат. псаломщ. мѣсто въ с. Нарышдинѣ Петровскомъ крапивн. у., 3) второе штат. псаломщ. мѣсто въ с. Фурсовѣ бѣлев. у. и 4) штат. псаломщ. мѣсто въ с. Жлимовскомъ кн. Пширск. у.

— Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, определена въ число послушницъ бѣлев. Крестовоздвиженскаго жен. монастыря двѣца изъ государ. крестьянъ *Стефанида Ерем. Пантылева.*

По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждень духовникомъ по первой половинѣ 2 тульск. благочинническаго округа свящ. с. Денисова *Тона Рождественскій.*

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на второе штатное праздное священ. мѣсто въ с. Вышней Пшеви—Косаревѣ новосил. у., согласно собств. прошенію перемѣщенъ помощникомъ настоятеля свящ. с. Архангельскаго ефремовск. у. *Ипполитъ Молановъ*, а на второе штат. праздное священ. мѣсто въ соединенномъ Архангельско-Тормасовскомъ приходѣ определенъ помощникомъ настоятеля воспитанникъ семинаріи *Петръ Лобушкій.*

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздное штатное свящ. мѣсто въ соединенномъ Клемово Беззубовскомъ приходѣ веневск. у.—перемѣщенъ, согласно собств. прошенію, свящ. Соборной г. Каширы ц. *Іоаннъ Остроумовъ*, а второе штат. священ. мѣсто при Соборной г. Каширы ц. объявляется вакантнымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздное штат. свящ. мѣсто въ соединенномъ Афанасьево-Поповско-Панскомъ приходѣ алексинскаго у.—опредѣленъ въ с. Панское помощникомъ настоятеля воспитанникъ семинаріи *Николай Боженковъ.*

— По резолюціи Его Высокопреосвященства объявляется вакантнымъ второе штатное псаломщичье мѣсто въ соединенномъ Раскотецко-Замятинскомъ приходѣ чернск. у.

Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, сверхштатныхъ причетниковъ въ С.-Серебряныхъ Прудахъ вешев. у. *Иванъ Боголюбовъ*, за смертію причетника *Ивана Прудовскаго*, назначенъ штатнымъ д. о. псаломщика въ томъ же селѣ.

— Определеніями консисторіи, утвержденными Его Высокопреосвященствомъ, определены въ число штатныхъ канцелярскихъ служителей консисторіи: а) титуляр. совѣт. *Алексій Розинъ* и б) окончившій курсъ въ тул. духов. училищѣ *Петръ Доброураовъ*.

— Присоединена въ православію крест. дѣвица дерев. Богатькова *Васса Максимова* изъ раскола поповщинской секты священ. д. * *Медцова* алекотв. (у. *Іоанномъ Успенскимъ*.

д) Объявленіе.

Отъ комитета тульского епархіальнаго свѣчнаго завода.

Комитетъ тульского епархіальнаго свѣчнаго завода считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія: а) что въ Новосильскомъ уѣздѣ помимо свѣчнаго склада, открытаго въ самомъ городѣ Новосили, открытъ другой свѣчной складъ въ торговомъ селѣ, новосильскаго уѣзда, Корсаковѣ, куда съ требованіями восковыхъ свѣчъ могутъ обращаться ближайшія церкви уѣздовъ новосильскаго, чернскаго и ефремовскаго. б) Въ видахъ усиленія продажи свѣчъ епархіальнаго свѣчнаго производства и доставленія церквамъ епархіи ближайшей возможности къ пріобрѣтенію свѣчъ епархіальнаго свѣчнаго производства желательно было бы по примѣру с. Корсакова имѣть склады восковыхъ свѣчъ и въ другихъ селахъ или торговыхъ или центральныхъ по отношенію къ округу или уѣзду, гдѣ окажется къ тому возможность. Епархіальный же свѣчной заводъ, отпуская въ склады свѣчи по оптовой разбѣнкѣ, доходы отъ такъ называемой мелочной продажи готовъ будетъ предоставить въ пользу той церкви, при которой будетъ открытъ складъ. Особенно желательно имѣть склады восковыхъ свѣчъ въ уѣздахъ одоевскомъ и каширскомъ, какъ не имѣющихъ съ г. Тулою близкихъ и удобныхъ путей сообщенія. Къ сожалѣнію въ самомъ городѣ Кашарѣ до послѣдняго времени складъ не могъ быть устроенъ, хотя комитетъ съ мѣстнымъ благочиннымъ давно ведетъ о семъ переписку. Въ

г. Одоевъ недавно открытъ складъ при Соборной церкви, распорядителемъ склада назначены диак. Казанской ц. Богоявленскій. — О. благочинные, настоятели церквей и церковные старосты благоволятъ съ своими заявленіями по предмету учрежденія складовъ обращаться въ комитетъ тульскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. —

С П И С О КЪ

УЧАСТНИКОВЪ КАССЫ, НАЧАВШИХЪ ВНОСИТЬ ВЪ КАССУ

б) съ 1881 года*).

	Взносы.		За пере- сылку.		% за от- срочку.	
	Руб.	К.	Р.	Коп.	Руб.	Коп.
675) Одоевск. у. с. Любени свящ. М. Срѣтенскій —	14	—	28	—	—	—
676) Веневск. у. с. Грибоѣдо- ва свящ. П. Белоусовъ —	15	75	32	—	1	4
677) Г. Тулы Крестовоздвиж. ц. диак. Г. Соловьевъ —	56	—	—	—	—	—
678) — Воскресенской, что при оружейномъ заводу, церк. дьячекъ С. Нечаевъ —	21	—	42	—	—	—
679) Г. Бѣлева Петропавловск. ц. причетникъ А. Камен- скій — — — —	3	50	7	—	—	—
680) — причетн. Н. Вино- градовъ — — — —	7	—	14	—	—	49
681) — Елисаветинской церк. причетн. Г. Дагаевъ —	14	—	28	—	—	—
682) Чернск. у. с. Никольска- го на Овергахъ свящ. вдо- ва Ѳ. Воскресенская —	21	—	42	—	—	—

* См. № 22.

683)	Г Каширы Никитской ц. свящ. І. Родниковъ	10 50	—	8	
684)	— Введенской ц. діаконъ М. Гастевъ	10 50	—	8	
685)	Чернскаго у. с. Селсзнева Колодезя священ. І. Ал- ферьевъ	44	—	28	
686)	— пон. С. Архангельскій	1 75	—	4	
687)	Веневск. у. с. Мельни свящ. В. Смирновъ	3 50	—	7	
688)	— с. Мочиль дьячекъ В. Рождественскій	1 75	—	4	
689)	Одоевск. у. с. Свооро- пекъ дьячекъ В. Злато- верховниковъ	7	—	14	24 1/2
690)	— поном. М. Преобра- женскій	7	—	14	
691)	Епифанск. у. с. Богда- нова священ. А. Павшин- скій	17 50	—	35	
692)	— с. Ново-Спасскаго свящ. А. Делекторскій	7	—	14	
693)	— с. Прони священ. П. Молчановъ	7	—	14	
694)	— дьячекъ Н. Собо- ловъ	1 75	—	4	
695)	Богородиц. у. с. Ивлева свящ. М. Неароновъ	7	—	14	
696)	Ефремовск. у. с. Масло- ва діаконъ З. Георгиев- скій	7	—	14	
697)	Новосил. у. с. Галичья свящ. С. Орловъ	14	—	28	12
698)	Ефремовск. у. с. Заовъ свящ. М. Рождественскій	21	—	42	
699)	— с. Никольскаго Пото- марева священ. В. Казан- скій	35	—	70	

700)	Бѣлевск. у. с. Щетипина поном. Н. Васильмановъ (за два года) —	14	28	—	(884)
701)	Новосильск. у. с. Нижня- го Скворчаго священ. Е. Лосинскій —	35	70	1 30	(885)
702)	Богород. у. с. Арсеньева свящ. П. Покровскій —	10 50	21	—	(886)
703)	Одоевск. у. с. Спасскаго дьячекъ А. Злобинъ —	3 50	7	—	(887)
704)	Г. Бѣлева Успенской ц. дьяк. І. Павшинскій —	7	14	—	(888)
705)	Каширск. у. с. Богати- щева священ. І. Нечаевъ —	10 50	21	—	(889)
706)	Алексинск. у. с. Димит- ріевскаго священ. М. Смир- новъ —	7	14	—	(890)
707)	— с. Пластова священ. В. Лебедевъ (за два года) —	28	28	—	(891)

IV. ОТКРЫТІЕ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬ- СТВА.

Приговоръ прихожанъ тул. у. с. Ростислава-Лаптева Покровской церкви.

1881 г. января 25 дня. Мы нижеподписавшіеся, тул. у. с. Ростислава-Лаптева Повровской цер. прихожане, согласно Высочайше утвержденныхъ постановлений о приходскихъ попечительствахъ, по совершении мѣстнымъ священ. Господу Богу молебствія, изъявили согласіе при своей приходской ц. открыть попечительство и въ тоже время приступили къ избранію предсѣдателя и членовъ попечительства; выбрали: предсѣдателемъ попечительства помѣщика сельца Шилова Филарета Петров. Мусорскаго, непременными членами: мѣст. священ. Павла Петров. Троицкаго, лаптевскаго волостнаго старшину Михаила Ти-

Вирцова, церков. старосту крест. Антона Семенов. Чистякова и временными членами прихожанъ добросовѣстныхъ и пользующихся общимъ доверіемъ помѣщика села Тормина Петра Григорьев. Хмѣльникова, тульск. уезд. Сергѣя Тимофеев. Данкова, с. Данцева крест. Василия Есорова, с. Тормина крест. Василия Антонова, села Владычни каз. крест. Павла Лаврентьева, Александра Архипова, Максима Савельева, Василия Лаврентьева, Осипа Васильева, Владимира Поливарпова, Ѳедора Яковлева, Петра Прокосьева, Трифона Васильева, Максима Павлова, Ѳедора Терентьева, Евгенія Иванова, Сергѣя Васильева, Прокосія Стефанова, Алексѣя Сергѣева, Василия Тимофеева и Николая Васильева. При чемъ обязуемся всякое постановленіе попечительства, признанное нужнымъ и полезнымъ, по нашей силѣ, исполнять безирекословно. Срокъ службы избраннымъ временнымъ членамъ назначаемъ трехлѣтній. Приговоръ подписанъ 58 лицами и утвержденъ слѣд. резолюціею Его Высокопреосвященства: приговоръ сей утверждается. Господь да благословитъ председателя и членовъ попечительства на благое и благоуспѣшное дѣланіе въ пользу церкви и отечества".

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, самодержца Всероссійскаго, изъ тульской духовной консисторіи благочиннымъ.

[Съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста.]

Во исполненіе указа Святѣйшаго Правител. Синода, отъ 30 ноября 1881 года, и послѣдовавшей на семъ указѣ резолюціи Его Высокопреосвященства, консисторія, препровождая при семъ Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 26 день ноября сего года, по слу-

чаю совершившагося совершеннолѣтія и принесенія торжественной присяги Ихъ Императорскими Высочествами, Государями Великими Князьями: Павломъ Александровичемъ, Димитріемъ Константиновичемъ и Михаиломъ Михайловичемъ на служеніе Его Императорскому Величеству и Государству, предписываетъ Вамъ съдѣлать немедленно зависящее распоряженіе о разсылкѣ Высочайшаго Манифеста и сего указа по церквамъ Вашего округа, съ тѣмъ, чтобы совершенно было, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указнаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ, въ градскихъ же соборахъ и монастыряхъ совершенно бы было таковое настоятелями соборнѣ.

Членъ консисторіи *протоіерей Никита Голубевъ.*

Секретарь *М. Вруцевичъ.*

Столоначальникъ *В. Никольскій.*

ПРИВАВЛЕНИЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Декабря № 23. 1881 года.

НАШИ ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ

И ВЗГЛЯДЪ НА НИХЪ автора книги „Въдое духовенство и его интересы“

Въ одномъ изъ своихъ очерковъ мы отчасти познакомили читателей съ содержаніемъ книги Елагина и взглядами ея автора на положеніе нашей церкви и духовенства, събравъ посильную оцѣнку этимъ взглядамъ. Для полноты библиографическаго очерка считаемъ нужнымъ еще разъ вернуться къ той же книгѣ, коснувшись на этотъ разъ того отдѣла ея, который по нѣкоторымъ соображеніямъ не могъ войти въ содержаніе нашей общей критической замѣтки о книгѣ. Этотъ отдѣлъ составляетъ трактатъ о нашихъ духовныхъ школахъ. Реформа духовно-учебныхъ заведеній, состоявшаяся въ прошлое царствованіе, стоитъ въ такой тѣсной органической связи съ реформами по духовному въдому вообще, что, коснувшись послѣднихъ, нельзя обойти молчаніемъ первой. Вслѣдствіе этого авторъ разсматриваемой нами книги посвящаетъ цѣлую главу (III) нашимъ духовнымъ школамъ; но глава эта стоитъ нѣкоторымъ образомъ особнякомъ въ его книгѣ и мало вяжется съ главнымъ предметомъ его разсужденій. Вотъ почему мы избираемъ эту главу предметомъ особой критической замѣтки и не дали ему мѣста въ общемъ отзывѣ о книгѣ автора.

Общій взглядъ автора на наши духовныя школы весьма не лестнаго для нихъ свойства, духъ пессимизма и критицизма, чѣмъ проникнуты его отношенія къ совершившимся реформамъ въ духовенствѣ, положилъ свой от-

печатокъ и на его взгляды на духовно-учебную реформу. Духовныя школы наши въ ихъ настоящемъ положеніи не пользуются симпатіями автора, но въ данномъ случаѣ и его антипатіи къ нимъ имѣютъ за себя мало оснований. Вещь общеизвѣстная, что недостатки, если открывать ихъ со всею старательностію, можно найти вездѣ и во всѣхъ учрежденіяхъ, какъ бы послѣднія хороши ни были. Недостатки эти, конечно, есть и въ нашихъ школахъ. Но дѣло въ томъ, что каждую вещь нужно цѣнить по ея сравненію съ другими и эта мѣрка будетъ особенно вѣрною въ приложеніи къ такимъ явленіямъ, которыя развиваются исторически. Если извѣстное учрежденіе послѣ своей реформы стало въ такое положеніе, которое возвышаетъ его надъ его положеніемъ въ прошломъ, то несомнѣнно реформа эта была полезна и благодѣтельна, хотя бы для идеальнаго положенія этого учрежденія оставалось еще желать многого. Но прилагать идеальную мѣрку къ явленіямъ этого не идеальнаго міра значить приступать къ оцѣнкѣ явленій съ слишкомъ высокимъ масштабомъ, въ сравненіи съ которымъ явленія становятся несоизмѣрими. Авторъ книги о духовенствѣ отчасти страдаетъ этимъ недостаткомъ. Въ его очеркѣ духовно-учебныхъ заведеній допускается, правда, сравненіе современнаго положенія духовныхъ школъ съ ихъ прошлымъ бытомъ, но сравненіе это не вездѣ выдержано. Сравнительнымъ методомъ авторъ пользуется тамъ, гдѣ онъ даетъ ему возможность сказать что нибудь въ пользу старыхъ школъ и еще болѣе не въ пользу новыхъ; тамъ же, гдѣ этотъ методъ не можетъ давать желаемыхъ результатовъ, авторъ старается обходить его: покрайней мѣрѣ онъ намѣренно или не намѣренно умалчиваетъ о такихъ сторонахъ нашихъ духовныхъ школъ, которыя составляютъ ихъ положительное достоинство.

Общій взглядъ автора на наши духовныя школы высказанъ имъ въ слѣдующемъ сужденіи: „преобразованныя духовно-учебныя заведенія имѣютъ, конечно, свои достоинства. Но если говорить совершенную правду, дурнаго въ нихъ болѣе, чѣмъ хорошаго (стр. 56)“. Дѣйствительно ли это такъ? Имѣемъ множество оснований рѣшительно не соглашаться съ такимъ взглядомъ автора на наши духовныя школы.

Наши духовныя школы имѣютъ свою исторію; ихъ исторія, не смотря на свое позднее сравнительно начало, не можетъ назваться монотонною, однообразною. Исторія нашей духовной школы есть постепенный ростъ и прогрессъ этой школы, постепенное, поступательное движеніе ея къ лучшему. На свѣтъ Божій духовная школа вызвана была при Петрѣ I-мъ и тогда получила свое специальное назначеніе готовить молодыхъ людей „въ надежду священства“. Въ первой фазѣ своего развитія она существовала какъ школа частная, о которой высшая церковная и гражданская власть мало имѣли заботы. Епархиальный владыка былъ главнымъ начальникомъ и блюстителемъ такой школы: онъ назначалъ ей учебный курсъ, опредѣлялъ ея направленіе, давалъ ей и средства содержанія. Въ такомъ положеніи духовная школа существовала до 1808 г. когда въ ея положеніи произведена была существенная реформа. По реформѣ 1808 г. духовныя школы получаютъ общецерковный и общегосударственный характеръ; вмѣстѣ съ тѣмъ вносится больше единства въ учебную и административную стороны нашихъ духовныхъ школъ и улучшается ихъ внѣшній бытъ настолько, насколько это возможно при тогдашнихъ скудныхъ источникахъ ихъ матеріальныхъ средствъ. По предначертаніямъ комитета 1808 г. наши духовныя школы жили потомъ до послѣдняго періода, который начался для нихъ новою духовно-учебною реформою. Какъ ни великъ былъ шагъ впередъ, сдѣланный духовною школою послѣ реформы 1808 г. и какъ ни неизмѣримо она стала выше своего положенія въ прошлое дореформенное время, однако отъ скольконибудь сноснаго положенія она была еще далека. Типъ старой школы такъ недалеко отъ насъ, что мы можемъ воспроизводить его со всѣми мельчайшими деталями почти по личнымъ воспоминаніямъ, въ этихъ воспоминаніяхъ встаетъ образъ старой школы со многими неприглядными чертами. Мы далеки отъ того, чтобы порицать старую школу; скажемъ болѣе: ея образъ со всѣми своими неприглядными чертами ничуть не ослабляетъ нашихъ симпатій къ себѣ, потому что въ стѣнахъ этой школы прошли лучшіе годы нашей жизни. Но оставляя эти личные симпатіи, свойственныя, вѣроятно, не намъ однимъ, при

себя и становясь на объективную и болѣе правдивую точку зрѣнія, мы должны высказаться рѣшительно въ пользу новой духовной школы со всѣмъ ея строемъ. Не входя въ подробный анализъ частныхъ недостатковъ старой духовной школы и улучшеній новой, мы пока ограничимся указаниемъ самыхъ выпуклыхъ сторонъ той и другой школы. О внѣшнемъ бытѣ старыхъ духовныхъ школъ нужно сказать то, что сказалъ и авторъ разсматриваемаго нами трактата, что „прежня духовныя школы были безконечно дурны во внѣшней своей обстановкѣ“ (стр. 56)“. Развивая подробнѣе этотъ общій взглядъ автора на внѣшній бытъ старыхъ духовныхъ школъ, мы должны прибавить, что бытъ этотъ стоялъ такъ низко, что съ нимъ трудно было примириться самому не притязательному вкусу. Какъ ни склоненъ неизвѣстный намъ авторъ въ своихъ воззрѣнiяхъ на старыя школы къ оптимизму, однако въ данномъ случаѣ онъ долженъ былъ стать въ ряды пессимистовъ. Да и трудно что нибудь сказать, не прибѣгая къ разнымъ софистическимъ соображенiямъ, въ пользу внѣшняго быта старыхъ духовныхъ школъ—школъ, весьма плохо обеспеченныхъ въ матеріальномъ отношенiи и весьма дурно поставленныхъ въ гигиеническомъ, такихъ школъ, въ тѣсныхъ жилыхъ помѣщенiяхъ которыхъ царила душная атмосфера въ зимнее и лѣтнее время, а въ холодныхъ рѣдко отапливаемыхъ, а иногда и совсѣмъ неотапливаемыхъ классахъ поучалось молодое поколѣнiе, вознаграждая недостатокъ внѣшняго тепла искусственнымъ возбужденiемъ внутренней органической теплоты въ ущербъ своимъ боковъ, носовъ, физиономiй и т. д. и т. п. Съ послѣдней реформой духовныя школы стали такъ высоко во внѣшнемъ своемъ бытѣ, что между ихъ бытомъ и бытомъ прежнихъ духовныхъ школъ нѣтъ ничего общаго. Не преувеличимъ, если скажемъ, что во внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ настоящiя духовныя школы съ успѣхомъ могутъ соперничать съ соответствующими имъ свѣтскими учебными заведенiями, всегда стоявшими хорошо во внѣшнемъ бытѣ. Но улучшенiемъ внѣшняго быта духовныхъ школъ далеко не исчерпываются всѣ плоды новой духовно-учебной реформы. Новая духовная школа послѣ реформы 14-го мая 1867 г. является съ такими сторонами,

которая, ставя ее неизмѣримо выше старой духовной школы, дѣлаютъ невозможною параллель между ними. Оставляя въ сторонѣ то, что въ новой школѣ лучше опредѣленъ кругъ учебныхъ предметовъ, что въ ней дѣлесообразнѣе распределено время для учебныхъ курсовъ и двух-годичные курсы замѣнены одностолѣтными, мы обратимъ вниманіе на отношеніе старой и новой школъ къ обществу и на ихъ задачи по отношенію къ своимъ питомцамъ.

По отношенію къ обществу старая школа была сословнымъ учрежденіемъ, она служила исключительно интересамъ одного духовнаго сословія, оставаясь замкнутою для лицъ другихъ сословій. Такой порядокъ самъ въ себѣ заключалъ много ненормальнаго, а съ точки зрѣнія церковной исторіи и каноники представлялъ явленіе аномальное. Ни практика церкви вселенской, ни церковное законодательство никогда не ставили препятствій вступать на церковную службу лицамъ другихъ сословій, когда у нихъ являлось желаніе послужить интересамъ церкви и когда они могли удовлетворять тѣмъ или другимъ умственнымъ и нравственнымъ требованіямъ. У насъ въ русской церкви нѣкоторое время оставался въ силѣ этотъ порядокъ, когда въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣнялось выборное начало. Но съ теченіемъ времени различныя историческія причины парализовали этотъ порядокъ, изолировали духовенство отъ общества, лишивъ его возможности пополняться притокомъ новыхъ силъ изъ другихъ классовъ общества, и положили непреодолимое препятствіе въ служенію церкви лицамъ другихъ сословій. Старая духовная школа съ своимъ сословнымъ характеромъ, съ своими дверями, запертыми для лицъ свѣтскаго общества, представляла въ этомъ случаѣ одно изъ серьезнѣйшихъ препятствій. Эта школа, позволимъ себѣ выразиться, давала цензъ или патентъ своимъ питомцамъ на церковную службу, а этотъ патентъ составлялъ монополию дѣтей только духовнаго званія по той простой причинѣ, что только для нихъ открыта была духовная школа. Следовательно, человекъ другаго, не духовнаго вѣдомства, какъ бы много ни чувствовалъ въ себѣ симпатій къ служенію церкви, никогда не могъ проложить себѣ туда дороги, встрѣчая непреодолимое препятствіе въ той, своего рода, китайской

ствѣ, которая отдѣляла духовную школу отъ общества. Благодаря сословному характеру нашей старой духовной школы въ нашей церкви возникло явленіе, чуждое ея духу, сложился своего рода левитизмъ церкви ветхозавѣтной: только одно духовное сословіе давало контингентъ служителей церкви. У насъ такимъ порядкомъ нѣкоторымъ образомъ создавалось нравственное рабство, выражавшееся для однихъ въ принудительной необходимости братья за высокое служеніе церкви безъ всякаго призванія къ нему, для другихъ въ невозможности при всемъ желаніи отдать-ся этому служенію. Новая школа оказалась гостеприимнѣе старой: ея двери открыты для всѣхъ. Только намѣренно закрывающій глаза можетъ не видѣть и не цѣнить всего значенія этой реформы. Открывая новую и широкую сферу для приложенія общественныхъ силъ, недоступную для нихъ въ ихъ полномъ объемѣ прежде, новая реформа духовныхъ школъ снимаетъ вину съ нашей церкви, въ которой, впрочемъ, послѣдняя менѣе всего виновата, вину за то, что она такъ долго охраняла пути къ своему служенію отъ лицъ другихъ сословій и такъ долго дѣлала изъ своего служенія монополию одного класса. Намъ могутъ возразить, что восхваленіе этой стороны духовно-учебной реформы опирается только на теоретическія основанія безъ практической подкладки, что уничтоженіе сословности нашей духовной школы мало всетаки вызываетъ охотниковъ получить образованіе въ ея стѣнахъ изъ людей другихъ сословій, и что открытыя двери церкви въ рѣдкихъ случаяхъ привлекаютъ къ церковному служенію лицъ изъ свѣтскаго общества, такъ что въ общемъ порядокъ мало измѣнился. На подобное возраженіе мы отвѣтимъ слѣдующими соображеніями. Чтобы дать вѣрную оцѣнку тому или другому явленію, нужно имѣть въ виду не то только, какъ оно есть, но еще болѣе то, какъ оно должно быть, развиваясь правильно. Съ этой точки зрѣнія надобно смотрѣть и на реформы. Реформа сама по себѣ въ своихъ идеальныхъ цѣляхъ можетъ быть прекрасною, но въ то же время можетъ долго не приносить вполнѣ соответствующихъ себѣ плодовъ. Последнее обстоятельство никогда не должно говорить противъ реформы. Большею частію реформы приносятъ плоды свои въ будущемъ,

встрѣчая препятствіе къ полному своему развитію въ настоящемъ во многихъ оставшихся элементахъ дореформеннаго времени. Это замѣчаніе въ полной силѣ идетъ и къ затронутой нами сторонѣ духовно-учебной реформы. Духовно-учебная реформа съ этой стороны, соглашаемся, не оправдала и не оправдываетъ еще всѣхъ ожиданій, связанныхъ съ нею, но причина этого лежитъ не въ ней: она коренится во многихъ общественныхъ условіяхъ и сложившихся традиціяхъ, которыя еще не успѣли сгладиться. Но разъ эта реформа положила конецъ указанному нами ненормальному положенію нашей духовной школы въ отношеніи къ обществу, она уже имѣетъ свою великую цѣну, хотя бы до полного практическаго значенія этой стороны духовно-учебной реформы оставалось далеко.

Разсматривая теперь старыя и новыя духовныя школы со стороны ихъ задачи по отношенію къ своимъ питомцамъ, мы открываемъ новую и крупную ненормальность въ положеніи старой духовной школы. Духовная школа до послѣдней реформы оставалась съ специально-узкою задачей Петровскаго времени готовить молодыхъ людей въ надежду священства. При такой задачѣ духовныхъ школъ судьба молодыхъ людей, такъ сказать, заранѣе предрѣшалась, какъ только они перешагнули порогъ и вступили въ школу. Выбора другой карьеры, кромѣ службы въ тѣхъ или другихъ церковныхъ должностяхъ, прошедшему духовную школу, или только побывавшему въ ней, строго говоря, не полагалось, если при этомъ принять въ соображенія стѣснительныя правительственныя ограниченія касательно службы духовныхъ воспитанниковъ въ другихъ вѣдомствахъ. Мы ничего не говоримъ и не можемъ ничего сказать противъ самой задачи, лежавшей на нашихъ прежнихъ духовныхъ школахъ: задача эта въ своемъ существѣ настолько высока, что нельзя выше ея поставить никакой другой, потому что выше служенія церкви нѣтъ другаго служенія на землѣ. Такая задача, понимаемая только въ болѣе широкомъ смыслѣ, должна лежать нѣкоторымъ образомъ на всѣхъ школахъ, выражаясь тамъ въ воспитаніи молодаго поколѣнія въ духѣ вѣры и уваженія къ церкви и подготавливая въ лицѣ молодыхъ поколѣній

истинныхъ членовъ своей церкви. Мы говоримъ только противъ спеціальнаго примѣненія этой высокой задачи къ цѣлой массѣ воспитанниковъ нашихъ прежнихъ духовныхъ школъ. Изъ этой спеціальной обязанности нашихъ духовныхъ школъ готовить пастырей церкви вытекали крупныя неудобства и для самой церкви и для приготовленныхъ къ ея служенію. Воспитанникамъ духовныхъ школъ волей неволей приходилось выбирать одну дорогу — служеніе церкви. Рѣчи о призваніи къ этому служенію не могло быть, потому что не было иного выбора. И брались за это служеніе многие не потому, чтобы къ нему склонялись ихъ симпатіи, чтобы туда тянули ихъ внутреннія убѣжденія, но потому, что школа не давала почти никакихъ правъ на службу въ другомъ вѣдомствѣ и на службу въ церковномъ вѣдомствѣ волей неволей приходилось смотрѣть какъ на единственный *modus vivendi*. Нѣтъ, разумѣется, возможности исчислить, сколько поступало на служеніе церкви людей безъ охоты и призванія къ этому святому дѣлу, но можно смѣло и съ увѣренностью сказать, что такихъ лицъ было не мало. Нужно ли говорить о томъ, какъ великъ могъ быть вредъ для церкви отъ этихъ пришлыхъ, случайныхъ, чуждыхъ по своимъ симпатіямъ ея духу людей?

Новая реформа духовно-учебныхъ заведеній устранила и эту ненормальность. Духовно-учебныя заведенія изъ прежнихъ сословныхъ школъ возведены ею на степень просто образовательныхъ заведеній, какъ и всякія другія школы съ тою только разницею отъ послѣднихъ, что къ нимъ присоединенъ особый спеціальный курсъ для подготовки къ пастырскому служенію — курсъ не для всѣхъ обязательный. Общеобразовательному же курсу новыхъ духовныхъ школъ предоставлены права соответствующихъ ему свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого молодые люди, сознающие почему либо непосильнымъ для себя служеніе церкви, могутъ выбрать себѣ двую карьеру, закончивъ свое образованіе общеобразовательнымъ курсомъ, можно надѣяться, что въ рядахъ пастырей нашей церкви будетъ менѣе лицъ, не призванныхъ къ своему дѣлу. Новую духовную школую рациональнѣе разрѣшить вопросъ о ея задачахъ по отношенію къ своимъ цитом-

цамъ: въ ней обойдены съ одной стороны крайности свѣтскихъ заведеній, гдѣ церковному элементу дано мало мѣста; а съ другой устранена крайность прежней духовной школы — готовить только служителей церкви. Въ новой духовной школѣ довольно удачно примирены двѣ задачи воспитанія: общеобразовательнымъ курсомъ достигается цѣль дать общее образованіе своимъ питомцамъ, въ чему стремятся и свѣтскія среднія учебныя заведенія, а прибавлю въ семинаріяхъ спеціальнаго богословскаго курса за ними удержаная и прежняя задача готовить молодыхъ людей въ надежду священства. Авторъ книги о бѣломъ духовенствѣ ни однимъ намекомъ не коснулся этого вопроса, а между тѣмъ эта сторона духовно-учебной реформы настолько важна, что если бы новая реформа ничего не сдѣлала другаго для нашихъ школъ, и тогда слѣдовало бы съ глубокимъ уваженіемъ относиться къ ней, или по крайней мѣрѣ относиться не такъ, какъ относится къ ней авторъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

С Л О В О

въ день храмоваго праздника въ гимназической церкви св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.
Нашъ гимназическій праздникъ собралъ сегодня ко святому благовѣрному князю Александру Невскому на молитву не только питомцевъ гимназіи, но и многихъ представителей городскаго общества и родителей питомцевъ. Несомнѣнное и самое живое сочувствіе общества въ гимназіи въ послѣднее время стало выражаться все болѣе и болѣе то почти превышающимъ вѣстимость гимназіи наплывомъ учащихся и желающихъ учиться, то совершенно превывшимъ ожиданія быстрымъ развитіемъ благотвори- тельнаго общества, недавно образовавшагося при гимна-

зи, то своимъ вниманіемъ къ недавно открывшимся здѣсь научнымъ чтеніямъ. Ныпѣшнее собраніе на храмовой гимназической праздникъ свидѣтельствуемъ тоже о сочувствіи общества къ нашему учебно-воспитательному заведенію. Дай, Боже, чтобы не оскудѣвало это сочувствіе и росло все больше и больше. Оно для насъ поддержка среди трудовъ; оно же и повѣрва нашихъ дѣйствій. Въ немъ мы находимъ для себя и одобреніе за исполненные труды, и одобреніе на дальнѣйшіе. Кто скорѣе общества оцѣнитъ хорошую сторону въ нашемъ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, и кто скорѣе подмѣтитъ наши ошибки въ этомъ дѣлѣ, какъ не тѣ, чьихъ дѣтей мы воспитываемъ? Родители пусть будутъ съ нами, чтобы видѣть, что мы дѣлаемъ здѣсь, и пусть будутъ съ нами за одно, чтобы помогать намъ: вотъ наше искреннее желаніе. Наша учебно-воспитательная и особенно воспитательная дѣятельность есть ничто иное, какъ продолженіе семейнаго воспитанія, и потому должна идти въ тѣснѣйшемъ неразрывномъ союзѣ съ этимъ послѣднимъ. Нѣкоторые, въ настоящее время дѣйствующіе, порядки воспитанія въ гимназій носятъ характеръ семейнаго строя^(*), можно сказать—стремятся совершенно войти въ этотъ строй. Но несомнѣнно, что лучшіе плоды сближенія семьи и школы произойдутъ тогда, когда не одна только школа будетъ поддѣлываться подъ семью, но и семья съ своей стороны постарается найти въ сочувственной ей школѣ, что нужно ей внести отсюда въ свою замкнутую среду и чему можно поучиться у школы, найти для себя увазанія, руководяція въ дѣлѣ домашняго воспитанія своихъ дѣтей, дѣйствовать въ одномъ направленіи съ школой, содѣйствовать видамъ и воспитательнымъ мѣрамъ школы. Ничто такъ не портитъ дѣла воспитанія, какъ отсутствіе единства между различными воспитательными вліяніями, подъ которыми находится одинъ и тотъ же питомецъ. И наоборотъ, какая могущественная воспитательная сила является, когда семья и школа другъ другу помогаютъ, стараются взаимно согласовать свои воспитательныя дѣйствія, дѣйствуютъ за—одно.

(*) Въ особенности—институтъ „классныхъ наставниковъ“.

Нѣтъ нужды доказывать, что въ основаніи добраго и прочнаго нравственнаго воспитанія дѣтей должна лежать религія. Гимназія никогда не теряетъ изъ виду этого основнаго правила воспитанія. Но что она сдѣлаетъ своимъ преподаваніемъ закона Божія, своими общими молитвами, даже своею гимназическою церковью, если въ семьѣ нѣтъ ни примѣра, ни побужденій исполнять самыя обычныя, русскія православныя, обязанности христіанина? Гимназія никогда не откажется отъ своего права давать направленіе нравственному воспитанію ввѣреннаго ей питомца и уже ни въ какомъ случаѣ не откажется отъ направленія религіознаго. Тѣмъ не менѣе она ждетъ себѣ помощи въ этомъ дѣлѣ отъ семьи, и мы должны сознаться, даже мы служители религіи и церкви сознаемся, что безъ помощи семьи мы безсильны. Гимназія, какъ вообще школа, имѣетъ много самыхъ простыхъ и подручныхъ средствъ для нравственнаго воспитанія; школьная дисциплина и порядокъ, бесѣды учителей и воспитателей, вліяніе добрыхъ товарищей, духъ соревнованія, честь заведенія, обаятельная для юноши сила честныхъ стремленій, правильно руководимое чтеніе книгъ, если къ этому еще прибавить довѣрчивое и какъ бы родственное сближеніе учителей и воспитателей съ питомцами, участливое вниманіе къ разнообразнымъ нуждамъ питомцевъ, вотъ и всѣ почти, наиболѣе подручныя школь, средства воспитанія для питомцевъ, ежедневно приходящихъ сюда и опять уходящихъ. Но этого мало для прочнаго воспитанія, для глубокаго ввѣдренія въ душѣ воспитанника нравственныхъ и религіозныхъ правилъ. Для этого за каждымъ воспитанникомъ нуженъ еще отдѣльный воспитательный уходъ. Такой отдѣльный уходъ возможенъ только въ семьѣ. Простымъ примѣромъ это можно доказать. Въ гимназіи учатъ, какъ должно молиться утромъ и вечеромъ, внушаютъ, чтобы выученныя молитвы всегда употреблялись въ назначенное время. Иной ученикъ тѣмъ только и ограничится, что выучитъ молитвы, какъ урокъ, а употреблять ихъ, когда должно, забудетъ. Кто напомнитъ во время, кто скажетъ утромъ: „помолись же Богу“, и вечеромъ: „не хорошо ложиться такъ, не помолившись“? Отецъ напомнитъ, мать, старшій въ семьѣ. Въ гимназіи есть церковь;

ученики приглашаются въ нее въ богослуженію; или имъ предоставляется съ своими родителями посѣщать другую ближайшую къ нимъ церковь. Но во всякомъ случаѣ гимназія остается увѣренною, что воспитанники ея не уклоняются отъ богослуженія въ воскресные и праздничные дни, благодаря напоминаніямъ и внушеніямъ семьи. Если бы не было достаточнаго ухода въ этомъ отношеніи со стороны семьи, всѣ усилія гимназіи въ религіозно-воспитательномъ направленіи, вѣроятно, обратились бы въ ничто.

Но мы знаемъ и благодаримъ Бога, что наши усилія далеко не остаются ничтожными: явное свидѣтельство того, что семья содѣйствуетъ намъ. Да можно ли было и сомнѣваться въ этомъ? Развѣ наши питомцы дороже намъ, чѣмъ ихъ родителямъ?... Я не могу себѣ представить любящую мать иначе, какъ отпускающую своего сына въ гимназію каждый разъ съ молитвеннымъ напутствіемъ, съ добрыми внушеніями, съ крестными знаменіями вслѣдъ ему. Не разъ, можетъ быть, воздохнетъ она съ молитвою ко Господу, пока сынъ ея за глазами ея здѣсь учится у насъ.

Дѣти! Когда вы здѣсь бываете съ нами, приходитъ ли вамъ на мысль, что тамъ, дома, любящее сердце матери или отца то молится за васъ, то тревожится неизвѣстностью, какъ вы здѣсь учитесь, какъ ведете себя. Если вы столько же любите своихъ родителей, сколько они васъ, то отъ васъ зависитъ, чтобы меньше было или и совсѣмъ не было этихъ тревогъ, и чтобы родительская молитва за васъ принесла вамъ помощь Божію въ вашихъ учебныхъ занятіяхъ.

Прот. А. Ивановъ.

ЧТЕНІЯ ОБЪ ОСНОВАХЪ РЕЛИГІИ.

Чтеніе 1-е.

Предметъ настоящихъ чтеній—основы религіи. Если посмотреть съ серьезнымъ вниманіемъ на нашу обшденную жизнь, и нельзя не сознаться, что религіи мы удаляемъ слишкомъ ограниченную долю изъ всей нашей жизни. Тѣмъ не менѣе мы въ то же время не можемъ не замѣтить, что религія, такъ или иначе, явно или иногда и незаметно, проникаетъ во все важнѣйшія моменты явленія нашей жизни. Наши нравственныя правила и убѣжденія, которыми опредѣляется вся наша дѣятельность, находятся въ неизбѣжной зависимости отъ религіи. Наше міровоззрѣніе, какихъ бы широкихъ размѣровъ ни достигло оно путемъ всенаучнаго образованія, все-же никакъ не можетъ отрѣшиться отъ основнаго религіознаго міровоззрѣнія. Короче сказать: волей или неволей, но только религія составляетъ основу нашей жизни. Вотъ почему я думаю, что всякій вопросъ о религіи не можетъ не интересовать каждого, и тѣмъ болѣе образованнаго, челоѣка. Вотъ почему я рѣшился одинъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ, касающихся религіи, сдѣлать предметомъ настоящаго чтенія; это—вопросъ объ основахъ религіи, то есть: на чемъ основана сама эта основа нашей жизни?

Прежде чѣмъ говорить объ основахъ религіи, нужно сказать вѣскольکو словъ о ней самой. Что такое религія? Мы составили бы неправильное, по крайней мѣрѣ не точное, понятіе о религіи, если бы сказали, что религія есть извѣстное настроеніе или состояніе нашей души. Если бы это было такъ, то вопросъ объ основахъ религіи нужно было бы свести къ простому психологическому анализу явленій душевной жизни. Но это не совсѣмъ такъ. Религія, конечно, должна отразиться во внутренней жизни души. Но это не одинъ только, говоря философскимъ языкомъ, субъективный процессъ, не идеальныя только стремленія души, но самый дѣйствительный, самый реальный предметъ, не въ душѣ только, но и внѣ души совершившійся фактъ. Религія не есть только сумма извѣстныхъ

чувствованій и благочестивыхъ желаній; она есть дѣйствительный союзъ души съ Богомъ. Самое слово религія (religio) значить союзъ, а понятіе союза таково, что неизбежно предполагаетъ двѣ стороны, двухъ союзниковъ, между которыми заключенъ или заключается союзъ. Если бы мы сказали, что религія есть не больше, какъ только субъективный, въ душѣ совершающійся процессъ; то мы впали бы въ противорѣчіе, или сказали бы нѣчто такое, что ни съ чѣмъ не сообразно; это значило бы, что религія есть союзъ души, а вѣтъ съ кѣмъ не заключенный, или союзъ безъ союзниковъ. И такъ религію мы должны разсматривать какъ дѣйствительный, реальный союзъ души съ Богомъ. Вопросъ теперь сводится къ тому: дѣйствительный ли это союзъ, не воображаемый ли только, не выдуманъ ли душою, что союзъ этотъ заключила съ Богомъ, не ею ли создана и самая мысль о нѣмъ Богъ? Съ этимъ вопросомъ мы подошли къ самымъ основамъ религіи. Религія, какъ союзъ, въ томъ только случаѣ возможна, если есть Богъ и есть душа бессмертная: съ Богомъ присвоуднымъ можетъ быть въ союзѣ только душа бессмертная. Бытіе Бога и бессмертіе души—вотъ двѣ основы, безъ которыхъ невозможна религія.

Въ дѣлѣ религіи не можетъ быть компромисса. Если бы кто-нибудь сказалъ, что религія—это только чувство, то это было бы равносильно тому, что сказать, что религія—это только фантазія.

Бытіе Божіе! Нужно ли его доказывать? Есть люди, которые хотѣли бы подкопаться подъ эту основу и повалить зданіе. Вотъ почему нужно доказывать бытіе Божіе. На сколько возможно въ общедоступномъ изложеніи, я постараюсь представить главнѣйшія доказательства бытія Божія.

1) Для вѣрующаго доказывать бытіе Божіе значитъ почти то же, что доказывать бытіе солнца, когда оно своимъ яркимъ свѣтомъ бьетъ прямо въ глаза. Для того, кто имѣетъ откровеніе Божіе, кто читаетъ Библию, въ которой почти каждая строка говоритъ о Богѣ, казалось бы страннымъ задаваться вопросомъ: есть ли Богъ, или нѣтъ Бога? Но вѣра не только ничего не теряетъ, напротивъ, пріобрѣтеть больше силы, если вмѣсто того, чтобы быть слѣпою, постарается быть разумною. Убѣжденіе христіа-

нина въ бытіи Божіемъ будетъ крѣпче и сознательнѣе, если разрѣшенъ будетъ вопросъ: какимъ путемъ онъ дошелъ до этого убѣжденія. Вотъ этотъ путь мы и хотимъ прослѣдить. Доказывать бытіе Божіе для вѣрующаго можно только такимъ способомъ.

Итакъ какимъ же путемъ мы дошли до убѣжденія въ бытіе Божіемъ? Мы, вѣрующіе и знающіе о Богѣ изъ Его откровенія, неизбѣжно шли тѣмъ же путемъ, которымъ шли и доселѣ идутъ люди, лишеныя откровенія Божія, язычники. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что христіанинъ приходитъ къ разумно убѣжденной вѣрѣ тѣмъ же путемъ, какимъ идетъ и язычникъ; потому что и язычникъ тоже идетъ къ вѣрѣ, потому что и язычникъ, на какой бы низкой ступени дикости ни стоялъ онъ, не лишенъ понятія о Богѣ. Мы говоримъ о такомъ язычникѣ, къ которому никакіе провозвѣстники откровенія Божія, никакіе миссіонеры не приходили еще съ своею проповѣдью, который не слышалъ о Евангеліи, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о Библии. Что же находимъ у такихъ язычниковъ? Находимъ у всѣхъ одно и то же неизбѣжное понятіе о Верховномъ Существоѣ. Откуда взялось у нихъ это понятіе? Есть книга, въ которой Самъ Творецъ вписалъ Свое великое имя. Книга эта, открытая и доступная всѣмъ, слѣдовательно и язычникамъ, есть природа, говорящая о своемъ Творцѣ. Есть проповѣдники, которыхъ вѣщанія отъ начала міра несутся по вселенной. Объ этихъ всемірныхъ проповѣдникахъ вотъ что говоритъ святой Давидъ: „небеса проповѣдуютъ Славу Божію, и одѣлахъ Его вѣщаетъ твердь; день дню передаетъ рѣчь, и ночи ночи открываетъ званіе. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (Псал. 18, 2, 3, 5). Могъ ли язычникъ не разслышать этого всемірнаго вѣщанія? Смотри на вселенную даже простыми не вооруженными глазами, смотри въ это безпредѣльное небесное пространство, то ярко освѣщенное солнечнымъ свѣтомъ, то усыпанное тысячами звѣздъ, невольно удивляешься чудной красотѣ вселенной, строгому порядку и соответствію частей, мудрой цѣлесообразности явленій, невольно спрашиваешь: кто все это сотворилъ, кто привелъ въ такой разумный порядокъ? Вопросъ этотъ одинаково неизбѣженъ

и для глупаго язычника, и для размышляющаго христiana, мало этого: при взглядѣ, обращенномъ въ безпредѣльное пространство вселенной, онъ неизбеженъ и для просто вѣрующаго, и для ученаго астронома, вооруженнаго громаднымъ рефракторомъ. Говорить, что Кеплеръ, извѣстный астрономъ, написавши свою „небесную механику“ и сказалъ: „я осмотрѣлъ въ свой телескопъ все небо, и нигдѣ не нашелъ тамъ Бога“. Всего вѣроятнѣе, что Кеплеръ не говорилъ этого. Но если онъ это сказалъ, то въ словахъ его есть и правда, и неправда. Онъ правъ, потому что Бога нельзя же въ самомъ дѣлѣ видѣть тѣлесными глазами, хотя бы и вооруженными телескопомъ. Но онъ неправъ, потому что все-же не нашелъ онъ тамъ на небѣ и нигдѣ первой причины движения въ этой небесной или міровой механикѣ. Слѣдовало бы сказать: „я осмотрѣлъ все небо, и нигдѣ не нашелъ первой причины міроваго движения. Не Творцу ли вселенной принадлежитъ эта первая причина?“ Всего больше вызываетъ на размышленіе разумный порядокъ вселенной. Состоитъ она изъ неразумныхъ частей. Но въ цѣломъ, во взаимномъ отношеніи частей, въ ихъ строеніи, хотя и очень сложномъ, движеніи столько разумности, что невольно спрашиваешь: кому же принадлежитъ эта всеобъемлющая разумность, когда ея нѣтъ ни въ одной части вселенной, кто этотъ механикъ, который устроилъ и пустилъ въ ходъ всю эту громадную машину? Смотря на прекрасную, художественно исполненную, картину, мы, не зная, кто написалъ ее, но понимая искусство, рѣшаемъ, что картина написана высоко-талантливымъ или даже геніальнымъ художникомъ. Точно также, смотря на величіе, красоту, разумный порядокъ и на необъятность вселенной, мы не спрашиваемъ только: кто все это создалъ? но уже и рѣшаемъ, что все это создано Творцемъ всемогущимъ, безпредѣльнымъ, всесовершеннымъ. „Ибо, скажемъ словами древняго св. мудреца, отъ величія красоты созданій сравнительно познается Виновникъ бытія ихъ“ (Прем. Солом. 13, 5).

— Это первое доказательство бытія Божія, заимствованное изъ разсматриванія природы, какъ созданія Божія, есть самое древнее, самое общедоступное и, можно сказать,

самое сильное изъ всѣхъ доказательствъ. Предъ нами оди-
наково преклоняются и язычникъ и христіанинъ, и ди-
карь и философъ. Доказательство это отличается необычай-
ною многосторонностію, обиліемъ выводовъ и доказываю-
щихъ фактовъ, которые своею массою охватываютъ, какъ
бы напираютъ со всѣхъ сторонъ вселенной на размыш-
ляющій, иногда и колеблющійся сомнѣніями, умъ чело-
вѣка. Я не предполагалъ исчерпать все обиліе доказы-
вающихъ фактовъ, заимствованныхъ изъ разсматриванія
созданій Божіихъ, но не могу не указать еще на одинъ
фактъ, на которомъ чаще всего останавливается философ-
ствующая мысль. Известно, что философія, или вообще
наука, изучая природу, старается отыскивать причины
всѣхъ ея явленій. Отъ чего это? почему это? самые обык-
новенные вопросы философа. Нашедши причину одного
явленія, философствующій умъ спрашиваетъ: а эта при-
чина отъ чего? и такъ далѣе и далѣе. Философствующій
умъ не хочетъ остановиться въ своемъ непрерывномъ ис-
каніи причинъ, онъ знаетъ, что безъ причинъ ничего не
бываетъ. Куда же приведетъ это непрерывное исканіе?
Исходъ можетъ быть двоякій: или нужно предположить
безконечный рядъ или цѣпь явленій и причинъ и на этомъ
предположеніи остановиться, но это значить повѣсить цѣпь
на воздухъ; или предположить высшую безусловную при-
чину всего, причину всѣхъ причинъ, и обратиться къ
мысли о Верховномъ Существомъ. Философствующій умъ мо-
жетъ удовлетвориться только послѣднимъ рѣшеніемъ во-
проса: есть верховная причина міра и всѣхъ его явленій,
есть Богъ Творецъ вселенной.

2) Перейдемъ въ другому ряду доказательствъ бытія
Божіа. Изъ міра внѣшняго перейдемъ въ нашъ внутрен-
ній міръ, въ нашъ умъ, въ нашу душу.

а) Въ умѣ нашемъ есть врожденное стремленіе въ без-
конечность, есть даже идея безконечнаго, къ которому
умъ нашъ стремится. Откуда эта идея? Выдумать ее самъ
человѣческій умъ не могъ, потому что безконечное далеко
не въ міру уму конечному. Взять изъ міра идею безко-
нечнаго нельзя, потому что хотя мы и не знаемъ, „есть
ли гдѣ конецъ свѣту“, но все-же не представляемъ веще-
ственнаго міра безконечнымъ. Итакъ откуда же въ умѣ

нашемъ понятіе о безконечномъ? Остается одно предположить: оно вложено въ нашъ умъ самимъ Безконечнымъ Существомъ, самимъ Творцемъ нашимъ. Итакъ самый фактъ существованія въ умѣ нашемъ понятія о безконечномъ есть уже доказательство бытія Существа Безконечнаго, бытія Божія. Доказательство это не столь общедоступно, какъ то, которое вложено прежде. Но за то оно пользуется особеннымъ уваженіемъ у философовъ. Замѣчательно все то, что это доказательство удаю возможность одному средневѣковому философу построить доказательство бытія Божія въ формѣ, очень близкой къ математически ясному доказательству. Ансельмъ кентерберійскій, философъ XII вѣка, задался мыслью доказать бытіе Божіе такъ же ясно и неопровержимо, какъ доказываются математическія положенія. Онъ долго размышлялъ о выполненіи столь трудной задачи, усердно молилъ Бога о содѣйствіи ему въ удовлетворительному ея рѣшенію и наконецъ, какъ бы просвѣтленный благодатію Божіею, обрадованъ былъ слѣдующимъ замѣчательнымъ рѣшеніемъ задачи. Исходя изъ той мысли, что въ умѣ нашемъ есть понятіе о Существомъ безконечномъ, обладающемъ полною всѣхъ совершенствъ, Ансельмъ даже не задается вопросомъ: откуда взялось это понятіе, допускаетъ предположеніе отрицающихъ бытіе Божіе, что это понятіе выдуманно людьми. Наконецъ онъ готовъ принять за исходную точку своего доказательства даже мысль безумнаго атеиста, что нѣтъ Бога, *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Исая 13, 1), и начинаетъ разбирать эту мысль. Чье бытіе отвергаетъ атеистъ? спрашиваетъ Ансельмъ. Бытіе Бога, существа безконечнаго, всесовершеннаго. Останавливаясь на понятіи о Существомъ всесовершенномъ, отрицаемомъ въ сердцѣ атеиста, Ансельмъ поясняетъ, что Существо это, согласно даже съ понятіемъ атеиста, отрицающаго бытіе такого Существа, должно обладать полною всѣхъ совершенствъ, а въ числѣ такихъ совершенствъ должно быть бытіе необходимое, не случайное. Если бы Богъ былъ существомъ случайнымъ, т. е. такимъ, которое одинаково можетъ или быть или не быть; то Онъ не былъ бы Существомъ всесовершеннымъ, не былъ бы тѣмъ Богомъ, бытіе котораго отрицаетъ атеистъ. Итакъ Богъ, бы-

тие котораго отрицаетъ атеистъ, есть Существо необходимое, Существо, которое, не можетъ не быть. Что же такое говорить этотъ безумецъ, отрицающей бытiе Божiе? Онъ говоритъ: нѣтъ Бога, нѣтъ того, который не можетъ не быть. Да, действительно, только безумный можетъ сказать, что нѣтъ Бога(*). Благочестивый Ансельмъ оканчиваетъ свое доказательство бытiа Божiа слѣдующимъ обращенiемъ къ Богу: „Ты, Господи Боже мой, поистинѣ существуешь, такъ что мы даже представить не можемъ Твоего небытiа“.

б) Кромѣ ума въ нашемъ внутреннемъ мирѣ есть еще нравственное чувство. И оно также носитъ въ себѣ одно изъ самыхъ убедительныхъ доказательствъ бытiа Божiа. Въ нашемъ нравственномъ чувствѣ есть законъ, по которому мы живемъ, съ которымъ стараемся болѣе или менѣе сообразовать наши дѣйствiя. Законъ этотъ внутри насъ является иногда на столько самостоятельнымъ, независимымъ отъ насъ самихъ, что мы невольно прислушиваемся къ его голосу, слышимъ иногда, съ какою строгостью этотъ голосъ противится нашимъ собственнымъ желанiямъ и влеченiямъ, иной разъ несогласнымъ съ требованiями внутренняго закона, слышимъ его порицанiя за дѣйствiя несогласныя съ этими требованiями, чувствуемъ такъ называемыя угрызения, стыдъ не наружный только отъ людей, а внутреннiй — за дѣйствiя, даже совсѣмъ не известныя людямъ. Нужно ли пояснять, что рѣчь идетъ о нашей совѣсти. Что это за законъ, исполненiе котораго такъ строго охраняется нашею совѣстью? Кто вложилъ его въ нашу душу? Кто съ такимъ неоспоримымъ авторитетомъ, съ такою властью подчинилъ нашу душу этому закону? Ясно, что этотъ внутреннiй законъ не нами созданъ.

(*) Желаяшимъ убедиться въ томъ, что доказательство Ансельма, несмотря на свое метафизическое содержанiе, по методу своему близко подходитъ къ математическому, укажемъ на не рѣдко употребляемый въ геометрiи способъ доказывать *отъ противнаго*. Ансельмово доказательство бытiа Божiа именно и есть это доказательство *отъ противнаго*. (См. теоникъ Давыдова, 1881 г.) Согласимся съ атеистомъ, говорить Ансельмъ, предположимъ, что Богъ не существуетъ. Но тогда мы придемъ къ послѣдному заключенiю: *никогда не существуетъ Богъ, который не можетъ не существовать*.

данъ. Если бы мы сами были законодателями своего внутреннего закона, то намъ ничего не стоило бы измѣнить его, какъ намъ угодно. Но мы чувствуемъ, что этого мы не въ силахъ сдѣлать. Мы можемъ нарушить законъ, но не отмѣнить его. Мы можемъ на нѣкоторое время заглушить голосъ нашей совѣсти, но заставить ее совершенно замолчать не въ силахъ. Кто же, опять спросимъ, законодатель этого закона? Правители народовъ и государствъ? Но дѣйствіе государственныхъ законовъ было бы ничтожно, если бы въ основѣ ихъ не лежалъ тотъ же внутренний законъ, властвующій надъ человѣческими душами помимо всякаго государственнаго законодательства. Кто же этотъ всевластный законодатель, которому подчиненъ весь нравственный міръ, отъ котораго заимствуютъ свой авторитетъ и государственные законодатели? Не тотъ же ли законодательный голосъ слышится въ нашей душѣ, который нѣкогда гремѣлъ надъ Синаемъ? Да, это — голосъ Бога, владѣющаго надъ нравственнымъ міромъ такъ же, какъ и надъ всей вселенной. „Совѣсть есть голосъ Божій въ человѣкѣ“, говоритъ одинъ языческій мудрецъ, извѣстный моралистъ Сенека. Замѣчательно, въ какой тѣсной связи находятся дѣйствія нашей совѣсти съ такъ называемымъ страхомъ Божиимъ и въ особенности съ страхомъ суда Божія. Иногда бываетъ трудно разобрать, что насъ удерживаетъ отъ нарушенія нравственнаго закона; охранительная ли сила совѣсти, или мысль о Богѣ, Который видитъ самыя глубокія тайны нашего сердца, предъ Которымъ, какъ предъ верховнымъ судіею, мы должны дать отчетъ въ нашихъ дѣйствіяхъ. Вѣрнѣе всего — то и другое вмѣстѣ, потому что, повторимъ слова Сенеки, „совѣсть есть голосъ Божій въ человѣкѣ“. Такую неразрывную связь нашей совѣсти съ мыслью о Богѣ хорошо понимаютъ нѣкоторые атеисты. Здѣсь кстати замѣтимъ, что атеизмъ практическій должно отличать отъ теоретическаго; нравственный отъ философскаго. Атеистъ-философъ старается доказать, что нѣтъ Бога. Нравственный атеистъ старается позабыть о томъ, что есть Богъ. Для того, чтобы вѣрнѣе заглушить голосъ совѣсти, нерѣдко возбуждаемый мыслью о Богѣ и въ особенности страхомъ суда Божія, нравственный безбожникъ старается убѣдить себя, что нѣтъ Бога,

что страхъ Божій есть только суевѣрный страхъ, а чтобы еще вѣрнѣе достигнуть своей цѣли старается просто забыть о Богѣ. О такомъ именно безбожникѣ говорилъ въ своемъ псалмѣ Давидъ: *рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣтъ Бога*. Желая сбросить съ себя иго нравственнаго закона, онъ прежде всего считаетъ нужнымъ отдѣлаться отъ докучливой для его сердца мысли о Богѣ, старается убѣдить свое сердце, что нѣтъ Бога. Это бессильное стараніе еще больше убѣждаетъ насъ въ томъ, что нашъ внутренній законъ, такъ тѣсно соединенный съ неотразимою мыслью о Богѣ, есть одно изъ лучшихъ, самыхъ убѣдительныхъ, дѣйствующихъ прямо на сердце, доказательствъ бытія Божія. Доказательство это имѣетъ то преимущество предъ всеми другими, что утверждаетъ не только бытіе Божіе, но и существованіе ближайшаго союза души человѣческой съ Богомъ, открываетъ невидимое присутствіе Бога въ душѣ человѣческой. Такимъ образомъ доказательство это кладетъ уже и другую основу религии — бессмертіе души. Но объ этой основѣ, если Богъ поможетъ, поговоримъ послѣ.

Теперь сдѣлаемъ только еще одно общее замѣчаніе о доказательствахъ бытія Божія. Каждое изъ нихъ, взятое въ отдѣльности, не имѣетъ, конечно, силы такъ называемаго положительнаго доказательства, которое возможно только въ математикѣ и естественныхъ наукахъ. Странно было бы и требовать положительныхъ доказательствъ для такой истины, какъ бытіе Бога невидимаго и безконечно превышающаго все видимое. Тѣмъ не менѣе всѣ доказательства во всей ихъ совокупности представляютъ такую силу, которая неотразимо дѣйствуетъ на умъ и сердце человѣка, которая подготавливаетъ душу къ принятію вѣры изъ откровенія Божія. Само невѣріе, самъ атеизмъ вѣдь тоже не похвалится положительными доказательствами. Сущность всѣхъ доказательствъ атеизма сводится къ той мысли, что бытія Божія нельзя доказать. Атеистъ, я разумѣю, конечно, теоретическаго атеиста, атеистъ-философъ не беретъ доказать положительно, что нѣтъ Бога; онъ только старается доказать, что бытіе Божіе не можетъ быть ничѣмъ доказано, и выводитъ отсюда заключеніе: слѣдов. нѣтъ Бога, заключеніе логически неправильное.

Прот. А. Ивановъ. II

НОВЫЕ СПОСОБЫ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАМЪ ДУХОВЕНСТВА.

Обычнымъ способомъ вспомошествованія нуждамъ духовенства въ последнее время оставались пособія выдаваемые изъ епархіальнаго попечительства, затѣмъ пенсіи и единовременныя пособія отъ казны. Но съ недавняго времени духовенство горячо принялось за изысканіе средствъ къ развитію такъ называемой самопомощи. Плодомъ такихъ изысканій явились въ нѣкоторыхъ епархіяхъ эмеритальныя кассы разныхъ наименованій. Какую громадную пользу должны принести духовенству эти кассы можно видѣть уже изъ послѣдняго отчета „Собственной кассы духовенства тульской епархіи“, а также изъ отчетовъ кассъ другихъ епархіи, о которыхъ упоминаетъ послѣдній отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода (за 1879 г.). Въ этомъ послѣднемъ отчетѣ для насъ интересно указаніе на одинъ, еще вновь народившійся, способъ вспомошествованія нуждамъ духовенства; это саратовское общество взаимнаго страхованія отъ пожаровъ. Важнѣе всего здѣсь то, что внесеніе этого учрежденія во всеподданнѣйшій отчетъ и признаніе его пользы есть уже санкція для учрежденія, подобно тому, какъ такою же санкціею для учрежденія взаимовспомогательныхъ (эмеритальныхъ и т. под.) кассъ духовенства въ разныхъ епархіяхъ было внесеніе свѣдѣній объ этихъ кассахъ въ ежегодные отчеты оберъ-прокурора Св. Синода. Приведемъ здѣсь эти интересныя, хотя и очень краткія, свѣдѣнія изъ отчета за 1879 г.

„Въ ряду епархіальныхъ мѣръ къ призванію бѣдныхъ духовнаго званія заслуживаетъ вниманія учрежденіе эмеритальныхъ кассъ или обществъ взаимной помощи, представляющихъ, если не теперь, то въ недалекомъ будущемъ, постоянный и вѣрный источникъ для облегченія положенія заштатныхъ священно-церковно-служителей, а также вдовъ и сиротъ духовенства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, особенно тѣхъ, гдѣ мысль о такомъ учрежденіи возникла ранѣе, она уже получила достаточное развитіе и даже стала находить практическое примѣненіе. Такъ, основанная въ 1867 году эмеритальная касса духовенства

самарской епархіи въ 1880 г. имѣла капитала 165,80 р. Въ теченіи отчетнаго года изъ этой кассы уже пользова-лось эмеритурою 51 семейство. Столь же значительный капиталъ имѣеть учрежденная въ 1869 году эмериталь-ная касса духовенства подольской епархіи. Капиталъ ея къ 1880 году простирался до 167,252 р. До 1879 года въ саратовской епархіи существовали два общества взаимнаго вспоможенія: а) духовенства (п. Саратовск.) и б) епархіальнаго духовенства: но въ отчетномъ году, по рѣшенію общепархіальнаго съѣзда духовенства, оба эти учрежде-нія слились въ одно: Соединенное саратовское общество въ отчетномъ году имѣло капитала 207,478 р. 62 коп., изъ каковой суммы въ теченіи года выдано пособій 11,200 р. При этомъ обществѣ въ половинѣ 1878 года образова-лось общество взаимнаго страхованія, которое въ отчет-номъ году уже располагало капиталомъ до 19,100 руб. Лѣто 1879 года было бѣдственно для населенія саратов-ской епархіи какъ по количеству, такъ и по громадности пожаровъ. Подверглись этому бѣдствію и многія лица епар-хіальнаго духовенства, но, благодаря учрежденію общества взаимнаго страхованія, убытки ихъ были возмѣщены вы-дачею страховых премій отъ общества, и каковыхъ пре-мій выдано было на сумму до 8,000 руб. Учрежденными въ таврической и полтавской епархіяхъ обществами взаимнаго вспоможенія осиротѣвшимъ семействамъ духо-венства и зажиточнымъ духовнымъ лицамъ также выдава-лись болѣе или менѣе значительныя пособія бѣднымъ ду-ховнаго званія. Первымъ изъ этихъ обществъ, имѣвшимъ капиталъ въ 19,294 р. и выдано пособій на сумму 5,361 р. 66 к. Не смотря на недавность учрежденія (въ 1878 г.), общество взаимнаго вспоможенія духовенства полтавской епархіи въ отчетномъ году располагало капиталомъ въ 9,444 р., изъ каковой суммы выдано въ пособіе: вышед-шимъ за штатъ 6 священникамъ по 170 осиротѣвшимъ се-мействамъ священниковъ по 200 руб., 10 вышедшимъ за штатъ причетникамъ и 27 осиротѣвшимъ семействамъ причетниковъ по 80 р. 51 к. каждому, всего же употребе-лено на пособія 7,578 р. 87 к. цзз умотеи явэляон

ПОУЧЕНІЯ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ
по случаю пастырскаго посланія
Св. Синода(*)).

5.

Правители и судіи! Много дано вамъ, но много и возыщется отъ васъ (Лук. 12, 48). Не для суетной славы, не въ угоду себѣ, не для наслажденія и прибытка пріяли вы власть свою отъ Верховнаго Раздателя о власти, но ради великаго общественнаго служенія; внимайте себѣ, да не бевъ уиа носите мечъ свой и жезлъ правленія. Ваше призваніе свято, о вашъ долгъ стоять на высотѣ егематне безъ славы его; охранять власть, да не ослабятъ ея. Будучи призваны творить дѣло Божіе, правду и правосудіе людямъ, памятайте, что *проклятъ всякъ творяи дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. 48, 10). Соблюдайте законъ, защищайте обиженнаго, карайте виновнаго, не потворствуйте пороку и преступленію, не скоревайте соблазна, судите въ свѣтѣ истинной вѣры дѣла человѣческія, да не будетъ передъ вами лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. *Работайте не человеку, но Господеву со страждомъ* (Колос. 3, 23).

Къ правителямъ и судіямъ съ такимъ наставленіемъ обращается Святѣйшій всероссійскій Синодъ. Правители и судіи есть и между вами, братіе. Таковы сельскіе судьи и урядники, старшины и старосты. Не гордитесь и не величайтесь передъ тѣми, надъ которыми васъ Богъ поставилъ. Власть дана не для того, чтобы величаться ею, не для того, чтобы изъ ней пользу себѣ или корысть извлекать, не для того, чтобы господствовать, а служить. А потому, всякая власть, и низшая, и высшая, и самая высшая, называется службой. Она есть служба Посударю и обществу. Тѣ люди, *иже во власти суть*, должны служить не себѣ, а Государю, которому подчинены всѣ власти и обществу, для пользы котораго власть отъ Бога установлена. Поэтому если далъ Богъ тебѣ власть, ты не вла-

(*) См. № 22.

и служи тѣмъ, надъ которыми ты поставленъ. Служи однакожъ по закону правды, а не изъ угожденія людямъ, угождай, но только правосудіемъ, а не потворствомъ и пристрастіемъ, служи и угождай разсудительностію, правдивостію, безбоязненною защитою обиженныхъ, но не торгуй властью, не криви душею. „Строгъ судъ Божій надъ начальствующими, говорить премудрый Соломонъ. Ибо меньшій заслуживаетъ помилованіе, а сильныя сильно истязаны будутъ. Господь не убоится лица и не устрашится величія: ибо Онъ сотворилъ и малаго и великаго и одинаково промышляетъ о всѣхъ; но начальствующимъ будетъ строгое испытаніе“ (Прем. Сол. 6, 5—7).

Если кому изъ васъ придется быть присяжными въ судѣ, помните и блюдите святость присяги: помните, что присяга есть слово, сказанное предъ лицемъ Божиимъ. Если кто солгалъ и покривилъ душею противъ присяги, тому совѣсть неотступно будетъ твердить: *не человекъ сомалъ еси, но Богу*. И не только совѣсть, но и Господь покараетъ и не тамъ только на всемірномъ судѣ Своемъ, но и здѣсь въ этой жизни. Страшно присягу нарушить. Вотъ мы всѣ, и мы духовные, и вы крестьяне, народъ христіанскій, недавно принимали присягу на вѣрное подданство Государю нашему, цѣловали св. крестъ, на которомъ Господь нашъ пострадалъ для нашего спасенія, и св. Евангеліе, въ которомъ благовѣствуется о нашемъ вѣчномъ спасеніи. Значить, чѣмъ мы клялись, когда цѣловали крестъ и евангеліе? Нашимъ вѣчнымъ спасеніемъ. Значить: кто вѣроломно клялся, или кто нарушилъ клятву, тотъ потерялъ вѣчное спасеніе. Помилуй Богъ: этого съ нами не случится. А все же надобно помнить и намъ, какъ страшно нарушать присягу, какъ страшно потерять вѣчное спасеніе, погубить душу на вѣки.

Да будетъ же, брате, для всѣхъ насъ присяга, недавно всѣмъ народомъ данная, словомъ и дѣломъ правды на всю жизнь, священнымъ обѣтомъ, произнесеннымъ въ часъ страшнаго на насъ посѣщенія Господня, до крови стоять въ вѣрности Богоизбранному Царю нашему, правдѣ и закону и души свои положить за вѣру нашу и отечество“.

— Ваша недавняя присяга, братіе поселяне, въ первый разъ по освобожденіи в нашемъ принесенная, не есть или послѣдній прощальный, кровію запечатлѣнный, завѣтъ приснопамятнаго Благодѣтеля вашего, въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича? Да будетъ благословенна среди васъ память Его, изъ рода въ родъ огни въ до вѣкъ! Соблюдайте же завѣтъ Его, храните себя въ свободѣ чадъ Божіихъ отъ вражескихъ лукавыхъ и завѣтовъ и нощъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православную, добрые нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повиньтесь по закону предержащимъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть.

Отъ Благодати же и миръ и милость Божія да будетъ со всеми вами, братіе, аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Ноября 15. — Въ недѣлю 24-ю въ Богоявленскомъ соборѣ совершена литургія обычнымъ соборнымъ служениемъ съ молебномъ по случаю празднованія рожденія благовер. Государя и вел. Князя Бориса Владиміровича (вм. 12 ч.). На литургіи свящ. Святодуховской церкви В. А. Романовъ сказалъ слѣдующее поученіе изъ текста: Лук., 8, 42.

Болезни и смерть — общій человѣчскій жребій. Всякій человѣкъ болѣе или менѣе подверженъ болезнямъ. Всякій человѣкъ рано или поздно умретъ. И ап. Павелъ въ посланіи къ евреямъ пишетъ: *лежитъ челоуѣкомъ единою умерти*. Многіе законы въ свѣтъ могутъ быть отмѣнены или уничтожены; но законъ смерти не можетъ быть ни измѣненъ, ни уничтоженъ. Смерть не разбираетъ ни состоянія, ни возраста; она постигаетъ всѣхъ безъ различія какъ постигла, между прочимъ и юную дочь Таира, о которой упоминаетъ нынѣшнее Евангеліе. Да, братіе, дойдетъ очередь и до насъ; но когда? Это знаетъ одинъ Богъ, который каждому челоуѣку опредѣлилъ свое время.

Отъ чего же происходитъ между людьми иногда то, что болѣзни и смерть бывають причиною жалоби, ропота, страха, слезъ и стона? Отъ того, что такіе люди не имѣють о нихъ правильного понятія.

Наша участь была бы весьма незавидна и даже горька, если бы мы не знали о болѣзняхъ и смерти болѣе того, что даетъ намъ знать опытъ, который показывается, что всѣ люди, жившіе на землѣ прежде насъ, перестали жить для того, чтобы дать мѣсто на землѣ намъ, ихъ потомкамъ; а мы перестанемъ жить, чтобы дать мѣсто потомкамъ нашимъ. Впадая въ жестокую болѣзнь, мы могли бы утѣшать себя только тѣмъ, что эта жалкая участь есть участь всякаго. Приближаясь къ смерти, мы могли бы имѣть въ виду только могилу, разрушеніе и тлѣніе. Наша участь была бы жалче участи всѣхъ существъ, лишенныхъ разума и самосознанія. Почти такова и была участь всѣхъ древнихъ народовъ, блуждавшихъ до пришествія Христова во тмѣ язычества. Вельможи ихъ и богатые люди обыкновенно жили развѣяннo и весело, руководясь только мыслями безумныхъ, *стѣни преходъ житиѣ наше, и нѣсть возвращенія кончины нашея никто возвращается. Приидите, насладимся настоящихъ благъ вина оражайшаго и мѣра исполнимся. Ни единъ отъ насъ мѣшенъ да будетъ нашего наслажденія, вездѣ оставимъ знаменіе веселія, яко сія часть наша и жребій сей* (Прем. Сол. 2, 5—10). Когда же носѣдала ихъ какая-нибудь жестокая болѣзнь, или явно приближалась къ нимъ смерть, тогда вся ихъ бодрость тотчасъ обращалась въ совершенный упадокъ духа въ отчаяніе! Ничто не могло ободрить ихъ: они не имѣли ничего утѣшительнаго въ будущемъ.

Напротивъ наше состояніе при святомъ откровеніи весьма утѣшительно. Мы знаемъ, что можемъ подвергнуться разнаго рода болѣзнямъ; но знаемъ и то, что болѣзни попускаются отъ Господа Бога для показанія намъ нашей брешности и безсилія, для укрѣпленія нашего упованія на Бога, для расположенія насъ въ покаянію и исправленію. Мы знаемъ, что непременно всѣ умремъ; но знаемъ и то, что по смерти для насъ есть жизнь другая, свободная отъ всякой болѣзни, трудовъ, страха, горести и слезъ,

жизнь никогда не превращающаяся, для добродѣтельныхъ вѣчно блаженная. Правда нашему праотцу Адаму Господь сказалъ: *возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси* (Быт. 3, 19). Но эти слова значать не то, что онъ долженъ былъ умереть весь, а то, что *въ землю возвратится*, какъ пояснилъ Премудрый, только *персть*, только тѣло, состоящее изъ земныхъ стихій, а *духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7). Христіанинъ вѣруетъ, что и самое тѣло наше, самая эта персть воскреснетъ. Ап. Павелъ вотъ что пишетъ Коринфянамъ: *Како глаголютъ нѣмцы въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть. Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. Аще же Христосъ не воста, тщѣ убо проповѣданіе наше, тщѣ же и вѣра ваша* (1 Кор. 15, 12, 13).

Когда такимъ образомъ смотримъ на наши болѣзни и смерть, тогда исчезаетъ всякая тма и скорбь, исчезаютъ страхъ и ужасъ, такъ сильно подавляющіе многихъ людей. Тогда скорбь ослабляется, тма обращается въ свѣтъ, а страхъ тѣни въ утѣшительную надежду безсмертія. Правда, иногда страданія христіанина бываютъ весьма тяжки, особенно когда его болѣзни продолжаются очень долго или даже во всю его жизнь до самой смерти; но и въ этомъ состояніи, въ которомъ міръ не можетъ дать никакого утѣшенія, вѣра доставляетъ своимъ страдальцамъ величайшее утѣшеніе и облегченіе. Истинно вѣрующій твердо помнитъ слова св. апостола: *его же любитъ Господь, наказуетъ* (Евр. 12, 6).

Истинный христіанинъ не бываетъ безъ утѣшенія и при явной и скорой смерти. Смерть для него есть конецъ его странствованія и переходъ въ истинное отечество, въ жизнь лучшую и безпечальную. Смерть вводитъ дѣтей Божіихъ въ домъ ихъ Отца и въ покой, вводитъ туда, гдѣ уже отнюдь не будетъ ни плача, ни вопля, ни болѣзни, ни смерти (Апое. 21, 4). Смерть для нихъ есть второе рожденіе—рожденіе для жизни истинной, вѣчной, для жизни съ Господомъ І. Христомъ и со всѣми святыми. Аминь.

Ноября 21.—Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ литургію во Введенской ц. при тульскомъ епарх. жен. училищѣ и, по заамвонной молитвѣ, совершилъ заупокойную литію по

архієпископъ Дамаскинъ, бояринъ Василіъ (Колобковъ), протоіерей Іоаннъ (Мясновскомъ), благотворителяхъ сего училища. По литургіи совершенъ былъ праздничный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣстный свящ. Г. И. Комаровъ. По окончаніи же церковнаго богослуженія въ большомъ училищномъ залѣ, въ присутствіи Епо. Высокопреосвященства и многихъ другихъ почетныхъ гостей, прочитано было инспекторомъ классовъ извлеченіе изъ отчета о состояніи училища по учебно-воспитательной части за истекшій учебный годъ и затѣмъ самъ Преосвященный раздавалъ награды лучшимъ ученицамъ училища.

— 23. — Въ день св. благовѣрнаго вел. Князя Александра Невскаго Епо. Высокопреосвященство служилъ литургію въ ц., что при тульской классической гимназіи, по случаю храмоваго чина праздника. По окончаніи литургіи совершенъ былъ праздничный молебенъ. На литургіи проповѣдь, сказана законоучителемъ гимназіи кафедральнымъ прот. А. Н. Ивановымъ (напечатана въ настоящемъ №—рѣ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Свѣтъ и Тѣни на 1882 г.

журналь художественный, литературный и юмористическій, 50 №№ (годъ 5-й).

Въ 1882 г. журналь „Свѣтъ и Тѣни“ будетъ выходить еженедѣльно, въ значительно увеличенномъ объемѣ и въ новомъ, совершенно преобразованномъ видѣ. Въ утвержденную правительствомъ, программу журнала „Свѣтъ и Тѣни“, которой до сихъ поръ редакція имѣла возможность пользоваться только на половину, войдутъ

Въ отдѣлъ художественный:

- 1) Картины и рисунки оригинальные, всѣхъ родовъ живописи (жанровыя сцены, иллюстраціи къ важнѣйшимъ событіямъ недѣли, виды, иллюстрированныя разказы и проч.).
- 2) Картины и рисунки, заимствованныя изъ лучшихъ иностранныхъ иллюстрацій.
- 3) Портреты замѣчательныхъ го-

сударственныхъ и общественныхъ дѣятелей. 4) Копія съ картинъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. 5) Эпизодическія сцены и наброски. 6) Иллюминированныя красками, каррикатуры и сцены юмористич. содержания; и 7) Иллюстрированныя объявленія.

Въ отдѣлѣ литературный:

1) Хроника по текущимъ вопросамъ внутренней жизни (Правительственныя расбужденія, новости жизни нашихъ провинцій, слухи и проч.) 2) Хроника по текущимъ вопросамъ внешней политики (наши международныя отношенія, новости инострант. газетъ, заграничныя корреспонденціи и т. д.) 3) Беллетристика (романы, повѣсти, стихотворенія и пр.) 4) Фельетоны и корреспонденціи. 5) Новости изъ міра искусства и художества. 6) Біографіи. 7) Листокъ юмористическихъ сценъ, стихотвореній, шутокъ и т. д.) 8) Отвѣты редакціи, и 9) Объявленія.

Сообразно съ этой программой, каждый номеръ журнала „Свѣтъ и Тѣнь“, несомнѣнно утрачивая характеръ изданія юмористическаго, въ томъ, и иллюминированныхъ красками каррикатуръ — самаго разнообразнаго литературнаго текста, будетъ содержать въ себѣ еще много, совсѣмъ до сихъ поръ не помѣщавшихся, картинъ, рисунковъ, портретовъ, и иллюстрацій, на полноту, разнообразіе и безукоризненность выполненія которыхъ редакція обратитъ исключительное вниманіе.

Между прочимъ въ текстѣ журнала будетъ въ теченіи года помѣщено двадцать пять премированныхъ ребусовъ. За разгадку каждаго изъ этихъ ребусовъ одинъ городской и одинъ иногородній подписчикъ (фамиліи и мѣстожительствъ получившихъ преміи будутъ опубликованы), или получатъ обратно всю высланную ими подписную сумму (10 р.) или — подписной билетъ на право полученія одного бесплатнаго годов. изв. журнала въ 1883 году. Число всѣхъ такихъ премій — 50, общая сумма стоимости — 500 р. Подробныя условія опубликуются въ № 1.

Всѣ гг. годовые подписчики, абониравшіеся какъ съ разсрочкой, такъ и безъ нея, кромѣ всего имѣющаго войти въ 50 №№ журнала, получаютъ еще:

1) Большую олеографію, „Добрая бабушка“, исполненную съ картины Краузе, по специальному заказу редак-

ции на олеографической фабрике Эстрейхъ и Гартманнъ, въ Берлинѣ. Цѣна въ отд. прод. — 4 р.

2) 1-й выпускъ альбома *фотографическихъ портретовъ русскихъ государственныхъ дѣателей*, (6 портретовъ длина ок. 7 шир. — 4½ вершк.) Ц. въ отд. продажѣ — 3 р.

3) 2-й выпускъ такого же альбома *портретовъ русскихъ общественныхъ дѣателей* (6 портр.) Цѣна въ отдѣльной продажѣ — 3 р.

4) Большую фотографію „*Видъ кремля*“. Цѣна въ отд. прод. — 2 руб.

5) Таковую же, снятую съ натуры, фотографію, изображающую *общій наружный видъ главныхъ зданій Всероссийской мануфактурной выставки*. Цѣна въ отдѣльной продажѣ — 1 р. 50 к.

и 6) Таковой же величины фотографію, снятую съ *храма Христа Спасителя*. Цѣна въ отдѣльной продажѣ — 1 р. 50 коп.

Примѣчаніе. Олеографія „Добрая бабушка“, вышлетя съ однимъ изъ 1-хъ №; три бол. фотографіи — за мѣсяць до открытія выставки; оба альбома — одновременно, въ ноябрѣ.

Условия подписки:

На годъ: со всѣми худож. прил. и олегр. преміей 10 р. *)

— полгода: безъ преміи и худож. прил. 9 р.

Гг. подписчики, желающіе получить оба альбома фотографическихъ портретовъ, ретушированными отъ руки и наклеенными не на обыкновенный русский, а на бристолевскій, 4-хъ листный, глянцевый, двухцвѣтный картоны, будутъ прилагать 3 р. сверхъ подписной суммы. Въ отд. прод. цѣна 2 такимъ альбомамъ будетъ назначена — 10 р.

Разсрочка допускается съ приплатою 1 р. и обязательствомъ уплатить: 5 р. — при подпискѣ; 3 р. не поздне 15 марта, и 3 р. — къ 1-ю юню. Разсрочка помѣсячно можетъ быть допущена только за поручительствомъ гг. казначеевъ, и также съ приплатою одного рубля.

*) Излишній рубль взимается главнымъ образомъ на упаковку и пересылку этой преміи, въ виду отказа почтамта пересылать ее безплатно.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: 1) Въ управленіи журналовъ „Свѣтъ и Тѣни“ и „Европейская Библиотека“ (Бригадирская, собст. д.); 2) въ главной конторѣ журналовъ (Столешниковъ пер., д. Соболева), и 3) въ конторѣ фотографіи журнала „Свѣтъ и Тѣни“ (Болыи. Лубянка, д. кн. Голицына).

Въ Петербургѣ: Въ конторѣ журналовъ „Свѣтъ и Тѣни“ и „Европейская Библиотека“ (Литейный просп., д. № 38).

Въ Одессѣ: Въ отд. конторы (Дерибасовск. ул., д. Вагнера, кв. № 11).

Гдѣ иногородніе подписчики благоволятъ адресовать свои требованія исключительно на имя издателя Н. Д. Пушкарева (Москва, собств. домъ), и высылать ихъ, по возможности, заблаговременно.

Редакторъ-издатель Н. Пушкаревъ.

2) Объявленіи иллюстрированномъ журналѣ „Нива“.

Открыта подписка на 1882 г. на иллюстрированный журналъ „НИВА“.

Въ годъ 52 номера, болѣе 2000 рисунковъ и чертежей, до 2200 столбцовъ текста.

Подписка принимается въ С. Пб., по Большой Морской, № 9, на углу Невскаго проспекта.

Подписная цѣна за годов. издан. „Нивы“:

Безъ добст. въ С.-Петербур. — 4 р.

Съ добст. въ С.-Петербур. — 5 р. 50

Съ перес. во всѣ гор. Имперіи — 6 р.

„Нива“ печатается въ количествѣ 60000 экз. Какъ премія на 1882 г. выдается, кромѣ большаго стѣннаго календаря, очень большая роскошная олеографія съ новой картины профессора В. И. Якобія „Дорогой гость“.

Ежемесячное приложение „Парижскія Моды“. Полный модный журналъ, содержащій въ годъ болѣе 1500 гравюръ и рисунковъ.

Полное объявленіе объ этомъ журналѣ см. въ 21 рѣ Т. Е. Вѣд.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Разрешено цензурою 28 Ноября 1881 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.